

Протоиерей Георгий Канусткин

Соискатель Общецерковной аспирантуры и докторантуры
им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия

Историческое значение писем священноисповедника епископа Афанасия (Сахарова)

В статье рассматривается эпистолярное наследие священноисповедника епископа Афанасия (Сахарова), как уникальный исторический феномен эпохи гонений на Русскую Православную Церковь в СССР. Статья подготовлена по итогам участия автора в XV международной научно-практической конференции «Проблемы становления, развития и модернизации гражданского общества: исторический, экономический, юридический аспекты» в г. Иваново 6 декабря 2024 г.

Ключевые слова: священноисповедник епископ Афанасий (Сахаров), эпистолярное наследие, переписка, перлюстрация.

Эпистолярное наследие священноисповедника епископа Афанасия (Сахарова) – уникальный исторический феномен эпохи гонений на Русскую Православную Церковь в СССР. В дореволюционной России были примеры большой переписки церковных иерархов на духовные темы, которая стала значимой не только для ее адресатов, но и для широкого круга православных читателей. В первую очередь, можно вспомнить эпистолярное наследие святителя Феофана Затворника. Но духовная переписка архиереев с их паствой в советское время имела большее значение. Разного рода внешние ограничения, в том числе связанные с лишением и ограничением свободы архиереев, объективно лишали их возможности личного общения с адресатами их писем. Да и сама их переписка подвергалась перлюстрации. Но в то же время были архиереев, которые считали ее способом управления епархией, из которой были насильно удалены государственной властью.

Отбывавший ссылку в г. Чимбай Каракалпакской области Казахстана епископ Тихон (Шарапов), отвергая законность такого удаления, писал: «Святые Епископы, будучи во времена гонений заключаемы в темницы, отправляемы в дальние ссылки или, даже, сами временно скрываясь, – никогда не переставали быть Предстоятелями своих Епархий, хотя

иногда изгнание их продолжалось многие годы» [11, с. 92]. И в подтверждение приводил следующие примеры: «Святитель Христов Николай, Архиепископ Мирликийский <...> томясь в тюрьме почти двадцать лет, т.е. ДВАДЦАТЬ ЛЕТ НАХОДЯСЬ В РАЗЛУКЕ СО СВОЕЙ ПАСТВОЙ, не переставал быть Предстоятелем и Архипастырем оной. Так же и Св. Афанасий Великий, Архиепископ Александрийский, святительствовавший сорок пять лет, большую часть этого времени провел в изгнаниях, но тем не менее АЛЕКСАНДРИЯ, ЦЕРКОВЬ и история помнят и чтят его ИМЕННО КАК АЛЕКСАНДРИЙСКОГО. <...> ДА И САМИ АПОСТОЛЫ писали свои лучшие послания и рук или Церквами нередко из тюрьмы и ссылок, как-то: Павел из Рима, Иоанн с Патмоса, ибо «для Слова Божия нет уз» (2 Тим. 2: 9).» [11, с. 94 – 95]. Необходимо отметить, что пример епископа Тихона – по своему уникальный, а также, что данная переписка стала причиной для возбуждения против него нового уголовного дела за «распространение воззваний контрреволюционного характера», следствием которого стал приговор его к трем годам заключения в лагере [11, с. 74].

Епископ Афанасий (Сахаров) не рассматривал переписку как способ административного управления паствой. Корреспонденция священноисповедника Афанасия (Сахаро-

ва) – важнейшее направление пастырской работы в это сложное время. Она явилась миссией духовного наставничества в условиях атеистического преследования христиан.

В ней отразилась личность архипастыря, на формирование которой большое влияние оказали семья и обучение в духовных учебных заведениях.

Сергей Григорьевич Сахаров родился 2 июля 1887 г. в семье надворного советника Григория Петровича Сахарова и его жены Матрены Андреевны. В опубликованном в «Журнале Московской Патриархии» некрологе указано, что «...рано лишившись отца, он остался на попечении своей матери, очень религиозной женщины. Чтение и прислуживание в храме являлось его любимым делом от самой юности. Поэтому мать решила дать сыну духовное образование» [5, с. 15]. Когда в 1930 г. она умерла, владыка писал: «весь мир земной для меня был в покойной маме» [8, с. 104].

Церковная стезя виделась будущему священноисповеднику единственно возможной. Однако в духовном училище обучение ему давалось непросто: во втором классе – переэкзаменовка, третий класс он осваивал два года [12]. Но после окончания в 1902 г. Шуйского духовного училища по второму разряду [3, с. 272], он поступил во Владимирскую духовную семинарию, которую окончил уже по первому разряду и был удостоен звания студента¹ в 1908 г. [1. Л. 2 – 2об.]. Правлением Владимирской духовной семинарии был направлен в духовную академию при этом дал подписку о том, что «по прибытии на место назначения не откажется от вступления в академию, а по окончании академии от вступления в духовно-училищную службу» [1, л. 4].

¹ Как отмечает исследователь Т. Г. Леонтьева «Особые преимущества получали те, кто заканчивал семинарию со званием «студента». Такой аттестат свидетельствовал о выдающихся способностях его обладателя и, соответственно, открывал путь в духовную академию, возможность получения должности помощника инспектора в семинарии, зачисление на гражданскую службу (XIV класс). Звание студента получали немногие». Цит. по: Леонтьева, Т. Г. Вера и прогресс: православное сельское духовенство России во второй половине XIX-начале XX вв. – URL.: https://azbyka.ru/otechnik/Istoriya_Tserkvi/vera-i-progress-pravoslavnoe-selskoe-duhovenstvo-rossii-vo-vtoroj-polovine-19-nachale-20-vv/ (дата обращения: 30.07.2025).

Серьезные испытания ему пришлось пройти и перед поступлением в духовную академию. Он заболел тифом. Но правление семинарии решило поддержать талантливого студента. 12 августа 1908 г. ректор Владимирской духовной семинарии протоиерей Иоанн Соболев просил ректора Московской духовной академии епископа Евдокима (Мещерского) «оставить для Сахарова одну казенную стипендию и позволить ему держать экзамен в академию непосредственно по выздоровлении» [1, л. 6]. 27 августа Сергей Сахаров еще продолжал болеть, и ректор семинарии вновь писал, с просьбой «...уведомить ... будет ли удовлетворено ходатайство ... о приеме ... в число казеннокоштных студентов академии по приемным испытаниям со 2 октября» [1, л. 7]. Ректор Московской духовной академии ответил на это, что с учетом болезни абитуриента и ходатайства правления семинарии, Сергей Сахаров будет допущен к сдаче экзаменов в сентябре 1908 г. При этом казенной стипендии у него не будет, так как она распределяется по конкурсу между державшими испытания в установленный период. Но так как «указанная стипендия назначается не на 4 года, а после учебного года вновь распределяется между студентами по конкурсу, ... студент Сахаров может на нее рассчитывать при переходе на второй курс. В текущем же году ему, вероятно, не откажет существующее при академии Братство преподобного Сергия» [1, л. 8].

12 октября 1912 г. С. Г. Сахаров был пострижен в монашество ректором Московской духовной академии епископом Федором (Поздеевским), который уже 14 октября рукоположил его в сан иеродиакона, а 17 октября в сан иеромонаха. Окончив в 1912 г. Московскую духовную академию со степенью кандидата богословия за сочинение «Настроение верующей души по Триоди Постной», в ноябре того же года иеромонах Афанасий получил назначение на должность преподавателя Полтавской духовной семинарии [7].

27 августа 1913 г. преподаватель Полтавской духовной семинарии иеромонах Афанасий (Сахаров) был назначен помощником смотрителя Клеванского духовного училища [6, с. 451]. Но уже 3 сентября 1913 г. состоялось его назначение на

«освободившуюся вакансию преподавателя гомилетики, литургики и практического руководства для пастырей» [4, с. 770] во Владимирскую духовную семинарию.

В январе 1918 г. был избран членом Поместного Собора Русской Православной Церкви, в 1918-1920 гг. – член Епархиального совета Владимирской епархии. В начале 1920 г. был назначен настоятелем монастыря в честь Рождества Пресвятой Богородицы во Владимире в возведении в сан архимандрита [7]. В условиях набиравших силу открытых репрессий против Церкви, в марте 1920 г. архимандрит Афанасий писал в губернский отдел народного образования с просьбой передать группе верующих, принимающей церковное имущество Рождественского монастыря, <...> церковные вещи, эвакуированные из западного края в начале войны в 1914 г.» [2, л. 197]. 28 декабря 1920 г. направил «во Владимирский уездно-городской исполком» заявление «от имени группы верующих, подписавшей соглашение о пользовании имуществом Владимирского Рождественского монастыря», с просьбой «передать разломанные иконостасы и престолы для переделки» [2, л. 211].

В 1921-1923 гг. был настоятелем Боголюбского монастыря в Суздальском уезде Владимирской губернии [10]. 10 июля 1921 г. состоялась хиротония архимандрита Афанасия во епископа Ковровского, викария Владимирской епархии, которую возглавил митрополит Владимирский и Шуйский Сергей (Страгородский) [7].

А вскоре начался его многолетний исповеднический путь, о котором в «Журнале Московской Патриархии» в 1962 г. в разгар развернутых Н. С. Хрущевым антицерковных репрессий было завуалировано написано: «...в связи с большими церковными нестроениями, вызванными расколом обновленчества, который во Владимирской епархии создал себе административный центр, он оказался в изгнании, из которого вернулся лишь в 1954 г., поселившись в г. Петушки Владимирской области» [5, с. 16]. В реальность освободился епископ Афанасий только в 1955 г. [7].

Не только в годы гонений, когда хранение личных документов было делом крайне рискованным, но и во времена дореволюционные сохранившие такого огромного объема писем выдающихся церковных деятелей – чрез-

вычайно редкая особенность. Свыше 30 лет священноисповедник епископ Афанасий (Сахаров), прославленный в лике Новомучеников и исповедников Российских на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 2000 г., провел в тюрьмах, лагерях и ссылках. И все эти годы не оставлял свою паству. Близкие и единомышленники Владыки получали его письма из Мордовии, Соловецких, Беломоро-Балтийских, Мариинских лагерей.

Последние годы жизни епископ Афанасий, проживая на покое в Петушках, смог посвятить работе над трудом «Поминовение усопших по уставу Русской Православной Церкви» [5, с. 16] и обширной переписке (более чем с 400 чел.) [7]. В 1956 г. он возглавлял Календарно-богослужебную комиссию, действовавшую около года по одним данным при Патриархе [7], по другим – при Издательстве Московской Патриархии [5, с. 16]. В феврале 1959 г. он принимал участие в Троице-Сергиевой лавре в хиротонии епископа Уфимского Никона [5, с. 16]. Завершился жизненный путь священноисповедника 28 октября 1962 г. [5, с. 15].

Епископ Афанасий – церковный писатель, проводивший важнейшую пастырскую работу, столь необходимую для духовного просвещения в атеистический период. Ядром авторских духовно-просветительских текстов Владыки стали его письма. Характер его переписки имел свои отличительные особенности, которые были продиктованы временем. Во-первых – недоговоренность. Намекая на что-то очень важное, авторы писем в то время часто употребляли выражение «уста к устам». В эпоху большевистского преследования священнослужителей опасность словно витала в воздухе. Из-за провокаций, перлюстрации писем люди боялись прибегать к услугам почты. О многом приходилось говорить намеками. Имена или совсем скрывались, или обозначались условно. Часто подписи авторов были либо не читаемы, либо содержали только инициалы, или одно только имя.

На страницах писем епископа Афанасия много рассказов о жизни заключенных, суровых тюремных условиях. Познакомившись с его лагерной корреспонденцией, удивляешься поразительной внутренней способности, не замечая бытовых трудностей, нести свой пастырский крест, ни на что невзираая.

Переписка священноисповедника епископа Афанасия (Сахарова) – явление уникальное и по числу адресатов и по содержанию. Сотни писем были адресованы Владыкой разным лицам, а ответная корреспонденция насчитывает около 3000 экземпляров документов.

В своей переписке святитель Афанасий был предельно откровенен. С удивительной прямоотой владыка открывает себя, высказывая логическую безупречность суждений и суровый реализм, и ответственность в сочетании с мягкостью и чувствительностью. Мужественная строгость и сила духа святителя были выстраданы в результате исповеднического подвига веры, пастырского подвига, в чем не трудно убедиться, читая его корреспонденцию. Поэтому чтение писем святителя Афанасия само по себе не только знакомит нас с удивительной личностью автора, его исповедническим подвигом и пастырскими советами, но и настраивает на духовную жизнь.

Библиографический список:

Источники:

1. Центральный государственный архив г. Москвы (ЦГАМ). – Ф. 229. – Оп. 4. – Д. 3638.
2. Государственный архив Владимирской области (ГАВО). – Ф. 358. – Оп. 3. – Д. 138.
3. Владимирские епархиальные ведомости. – 1902. – № 14.
4. Владимирские епархиальные ведомости. – 1913. – Вып. 37.
5. Епископ Афанасий: некролог // ЖМП. – 1962. – № 12. – С. 15 – 17.
6. Церковные ведомости, издаваемые при Святейшем Правительствующем Синоде: еженедельное издание с прибавлениями. – СПб. – 1913. – Вып. 36.

Литература:

7. Косик, О. В. Афанасий. – URL.: <https://www.pravenc.ru/text/76846.html> (дата обращения: 4.08.2025).
8. Косик, О. В. Святитель Афанасий исповедник, епископ Ковровский «Какое великое утешение – вера наша!» Избранные письма – М., 2012. – 470 с.
9. Леонтьева, Т. Г. Вера и прогресс: православное сельское духовенство России во второй половине XIX-начале XX вв. – URL.: https://azbyka.ru/otechnik/Istoriya_Tserkvi/vera-i-progress-pravoslavnoe-selskoe-duhovenstvo-rossii-vo-vtoroj-pолоvine-19-nachale-20-vv/ (дата обращения: 30.07.2025).
10. Маишафаров, А. В. Боголюбский в честь явления Боголюбской иконы Божией Матери (Рождества Богородицы) монастырь. – URL.: <https://clc.is/3AK7> (дата обращения: 5.08.2025).
11. Слесарев, А. В. Архипастырские послания и письма епископа Гомельского Тихона (Шарапова) из заключения и ссылки (июль 1925 – август 1926 г.) // Церковно-исторический альманах «ХРОНОС». 2013. – С. 68 – 131.
12. Терехов, Е., иер. Жизнь и служение святителя Афанасия (Сахарова) Ч. 1. «Молитва всех вас спасет»: жизнеописание владыки. – URL.: <https://sdamp.ru/news/n3505/> (дата обращения: 30.07.2025).

©Капусткин Г. И., прот., 2025